

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЭКОНОМИКА

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ О СОУЧАСТИИ

Аналогия или толкование?

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОБЖАЛОВАНИЕ

Исторический опыт

АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Участие прокурора

6

2013

СОДЕРЖАНИЕ

А. ПАЛАМАРЧУК	- Противодействие торговле людьми средствами прокурорского надзора	3	
Теория и практика прокурорского надзора			
А. ЗОЛЬНИКОВ	- Использование исторического опыта в организации работы прокурора по апелляционному обжалованию судебных постановлений по гражданским делам	10	
В. ПАНЧЕНКО, И. МАКАРЧУК	- Предостережение как правовое средство	13	
С. БЕССЧАСНЫЙ, В. РОСЛАЯ	- Участие прокурора в арбитражном процессе в свете последних разъяснений Пленума Высшего Арбитражного Суда	19	
С. ТРЕТЬЯКОВ	- Реализация полномочий прокурора в арбитражном процессе	22	
Разъясняем, комментируем, анализируем			
А. КИБАЛЬНИК, А. СИЧКАРЕНКО	- Незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью	27	
А. БРИЛЛИАНТОВ, П. ЯНИ	- Применение норм о соучастии: аналогия или толкование?	31	
Обмен опытом			
А. ДАНИЛЕВСКИЙ	- Защита прав граждан при замене социальных льгот денежными выплатами и обеспечении бесплатными лекарственными средствами	37	
Актуальная проблема			
А. ГАЛЬЧЕНКО	- Момент досрочного освобождения осуждённых от отбывания наказания	40	
М. ГОНЧАРОВ	- Исполнение обязанностей, возложенных на осуждённых при их условно-досрочном освобождении	43	
Исследования, полемика, предложения			
М. ХАРЛАМОВА	- Соблюдение прав несовершеннолетних при направлении средств материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий	46	
А. АНДРЕЙКИН	- Правовой статус несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного судопроизводства	50	
Е. ШАДРИНА	- Роль Кодекса этики прокурорского работника РФ в исполнении прокурором своих обязанностей	53	
Н. МИТИН	- Рассмотрение и разрешение сообщений о преступлениях в учреждениях и органах ФСИН	57	
С. КОЧОИ	- Антикоррупционное законодательство: практика реализации в субъектах РФ	61	
Люди нашей профессии			
Л. ПАЧКОВА, О. МАКАРОВА	- Хранитель истории	64	
Официальный раздел			67
Из практики прокурорского надзора			72
Информация для системы Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)			75

ном судопроизводстве с момента приёма сообщения о преступлении при получении объяснений от лиц в возрасте до четырнадцати лет, а по усмотрению дознавателя или следователя – в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет).

Справедливо отмечено, что важно помнить при применении уголовно-правовых мер к несовершеннолетним о большой доле моральной ответственности взрослых за преступления несовершеннолетних⁴. К этому необходимо добавить, что актуальной обязанностью взрослых выступает защита и реализация правовых гарантий своих или представляемых ими детей в уголовном судопроизводстве вне зависимости от

процессуального статуса несовершеннолетних. Полагаю, что необходимые законодательные изменения послужат более эффективному соблюдению прав и свобод как несовершеннолетних участников уголовного процесса, так и их представителей, а также укреплению законности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

А. АНДРЕЙКИН,
старший прокурор
учебно-методического отдела
прокуратуры Хабаровского края –
межрегионального центра
профессионального обучения
прокурорских работников
и федеральных государственных
гражданских служащих.

⁴ См.: Правовой статус ребенка в Российской Федерации. Монография. Академия Генеральной прокуратуры РФ. Рук. авт. О.В. Пристанская. М., 2011, с. 350.

РОЛЬ КОДЕКСА ЭТИКИ ПРОКУРОРСКОГО РАБОТНИКА РФ В ИСПОЛНЕНИИ ПРОКУРОРОМ СВОИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Правовые нормы являются не единственными регуляторами общественных отношений. Те общественные отношения, которые не попали в поле правового регулирования, подвергаются воздействию других регуляторов – нравственности, морали и этики.

По вопросу соотношения названных категорий в науке нет единого мнения. По мнению С. Ожегова, нравственность – внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек¹. И. Карпец нравственность характеризует как систему взглядов и принципов поведения². Н. Кузнецова нравственность определяет как совокупность представлений, требований и норм поведения, которые регулируют с позиций добра и зла отношения людей друг к другу, к обществу, государству и

т. д.³. Б. Разгильдиев, А. Герасимов рассматривают нравственность как учение о добре, его возможностях по формированию духовных и социальных качеств человека и гражданина, позволяющих ему обеспечить свои права и свободы, а также свободы других лиц⁴.

В энциклопедических словарях нравственность рассматривается как синоним морали⁵. З. Зинатуллин, Т. Зинатуллин, исходя из латинского перевода категорий мораль и нравственность, считают, что они несут одну и ту же смысловую

¹ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 2005, с. 420.

² См.: Карпец И.И. Уголовное право и этика. М., 1985, с. 50.

³ См.: Кузнецова Н.Ф. Уголовное право и мораль. М., 1967, с. 10.

⁴ См.: Уголовное право России: Курс лекций: В 6 т. / Под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов, 2004. Т. 1. Книга 1, с. 292; Герасимов А.М. Нравственность в уголовном праве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006, с. 7.

⁵ См.: Большая советская энциклопедия / Под ред. А.М. Прохорова. М., 1974. Т. 16, с. 559; Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М., 1991, с. 270; Философский энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2006, с. 525, 587; Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. 3 / Институт философии РАН, Нац. общ.-науч. фонд / Предс. науч.-ред. совета В.С. Степин. М.: Мысль, 2001, 692 с.

ИССЛЕДОВАНИЯ, ПОЛЕМИКА, ПРЕДЛОЖЕНИЯ

нагрузку, т. е. являются синонимами⁶. Однако по этому вопросу встречаются и иные суждения. Гегель считал мораль сферой свободного внутреннего усмотрения личности, а нравственность – сферой внешней объективации свободы (в форме семьи, общества, государства)⁷. Я. Энгст определяет мораль как совокупность моральных норм и моральный уровень общества с точки зрения этой морали, а нравственность относит к свойствам быть моральным, т. е. руководствоваться определённой моралью⁸.

В современных источниках мораль определяют как особую форму общественного сознания, регулиующую действия людей в обществе с помощью норм, а нравственность – как свод неписанных правил, определяющих благонравное поведение человека и опирающихся на нравы⁹. По мнению С. Тасакова, нравственность – это совокупность норм (норм нравственности), определяющих поведение индивидуума в зависимости от существующих нравов, традиций, принципов человеческого общежития как благопристойное. Мораль, по мнению этого автора, – особая форма общественного сознания, регулирующая поведение людей в обществе с помощью норм нравственности. Мораль шире понятия нравственности, так как помимо отношения к нормам нравственности мораль включает в себя взгляды человека, видение им тех или иных нравственных принципов, его индивидуальные особенности и т. п.¹⁰

В современной понимании этика рассматривается как философская наука,

предметом изучения которой являются мораль, нравственность.

Вопрос о соотношении морали, нравственности и права в системе нормативного регулирования всегда занимал умы юристов и философов. Ему посвящены фундаментальные работы философии права¹¹, юридической этики¹² и этики уголовного процесса¹³. Диалектику взаимосвязи правовых норм и норм нравственности сформулировал также П. Новгородцев: "Там, где право отказывается давать какие-либо предписания, со своими велениями выступает нравственность; там, где нравственность бывает не способна одним своим внутренним авторитетом сдерживать проявления эгоизма, на помощь ей приходит право со своим внешним принуждением"¹⁴.

Применительно к уголовному судопроизводству соотношение права и морали исследуется на различных уровнях. На генетическом уровне – воздействие морали на развитие и совершенствование правового регулирования; понятийном – использование категорий этики; функциональном – взаимопроникновение права и морали в регулирование одних и тех же общественных отношений. Высшим уровнем взаимодействия права и морали, по мнению А. Бойкова, является идеологическое воздействие на сознание юриста, на формирование его профессиональных качеств и установок, отражающихся в понимании профессионального долга¹⁵. По нашему мнению, именно этот уровень обуславливает необходимость разработки и нормативного зак-

⁶ См.: *Зинатуллин З.З., Зинатуллин Т.З.* Нравственные основы уголовно-процессуальной деятельности: Лекции по спецкурсу. Ижевск: Детектив-информ, 2007, с. 8.

⁷ См.: *Гегель.* Философия права. М.: Мысль, 1990, с. 200.

⁸ См.: *Некоторые проблемы научной этики.* М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1960, с. 27.

⁹ См., напр.: *Первый толковый БЭС.* СПб.: Норинт, 2006, с. 1012.

¹⁰ См.: *Тасаков С.В.* Нравственные основы уголовно-правовых норм, направленных на охрану личности, ее прав, свобод и законных интересов: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2010, с. 20–21.

¹¹ См.: *Нерсесянц В.С.* Философия права. М., 1999, 652 с.; *Алексеев С.С.* Философия права. М., 1999, 336 с.; *Лукашева Е.А.* Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение. М., 2009, 284 с.; *Мальцев Г.В.* Нравственные основания права. М., 2009, 552 с.

¹² См.: *Кобликов А.С.* Юридическая этика. М., 2000, 168 с.; *Закомлисов А.Ф.* Судебная этика. СПб., 2002, 258 с.; *Юридическая этика: Учебное пособие / И.И. Аминов и др.* М., 2010, 239 с.; *Носков Ю.Г.* Основы этики профессиональной деятельности юриста. М., 2008, 144 с.

¹³ См.: *Рябинина Т.К.* Нравственные начала уголовного процесса. Курск, 2007, 440 с.; *Зинатуллин З.З., Зинатуллин Т.З.* Нравственные основы уголовно-процессуальной деятельности: Лекции по спецкурсу. Ижевск: Детектив-информ, 2007, 171 с.

¹⁴ *Новгородцев П.И.* Право и нравственность. – Правоведение, 1995, № 6, с. 113.

¹⁵ См.: *Бойков А.Д.* Взаимодействие права и морали в уголовном судопроизводстве // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1984. Вып. 40, с. 42.

репления совокупности этических правил профессионального сообщества.

Деятельность прокурора в суде носит государственный характер, так как он является должностным лицом, представителем власти, осуществляет властные полномочия. Он наделяется этими полномочиями для защиты интересов граждан, общества, государства от различных посягательств. Уголовно-процессуальная деятельность государственного обвинителя затрагивает права и законные интересы граждан, а в случаях, установленных законом, приводит к их ограничению. Поэтому все его процессуальные действия и решения должны соответствовать закону, принципам и нормам этики, охране авторитета государственной власти и её представителей. Выполнение им государственных обязанностей предопределяет повышенную ответственность перед обществом. Действующее законодательство не может охватить своим регулированием все нюансы его профессиональной деятельности. Правовое регулирование (как разновидность государственного вмешательства в жизнь отдельного гражданина и общества в целом) имеет свои пределы. Законодатель стремится минимизировать своё вторжение в нравственно-этическую сферу общества, которая традиционно регламентируется другими социальными регуляторами общественных отношений, в том числе этическими правилами. В связи с этим принятие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации¹⁶ (далее – Кодекс этики) следует рассматривать как некий результат упорядочивания общественных отношений внутри гражданского общества силами самого общества. Названный Кодекс этики – показатель нравственной зрелости общества, которое может, а главное – считает необходимым, без помощи государства, самостоятельно регламентировать поведение своих членов.

УПК РФ предоставляет государственному обвинителю широкий прос-

тор субъективного усмотрения при принятии решений, касающихся обвинения. В частности, именно прокурор принимает решение о возбуждении государственного обвинения, об изменении обвинения или отказе от его поддержания полностью или в части. В соответствии с принципом самостоятельности (ст. 15 УПК) решения государственного обвинителя по реализации его права на распоряжение обвинением, затрагивающие права и законные интересы обвиняемого и потерпевшего, обязательны для суда. Свобода его действий в этом контексте ограничена лишь правовыми предписаниями УПК и совестью (ст. 17). Однако, как отмечает А. Малиновский, совесть – понятие некорректное и зачастую весьма субъективное¹⁷.

Совесть – этическая категория, существом которой сводится к способности человека осуществлять правовой самоконтроль, внутреннюю самооценку с позиций соответствия своего поведения требованиям нравственности, самостоятельно формулировать для себя нравственные задачи и требовать от себя их выполнения¹⁸. Совесть – это чувство нравственной ответственности за своё поведение перед окружающими людьми, обществом¹⁹; внутренняя оценка своих поступков и чувство нравственной ответственности за своё поведение²⁰.

Совесть является категорией этики, которая отражает способность человека по осуществлению самоконтроля, самооценки своего поведения с позиции норм морали и имеет существенное значение в тех отношениях, где затруднён внешний контроль общества за поведением человека. Совесть требует от человека следовать добру и сопротивляться злу. Являясь ядром мотивационно-смысловой структуры личности участника уголовного процесса, совесть должна выступать в качестве нравственной основы человеческого фактора в состязательном уголовном

¹⁶ Кодекс этики прокурорского работника Российской Федерации, утверждён приказом Генерального прокурора РФ от 17 марта 2010 г. № 114. – Законность, 2010, № 6.

¹⁷ См.: Малиновский А.А. Кодекс профессиональной этики: понятие и юридическое значение. – Журнал российского права, 2008, № 4, с. 12.

¹⁸ См.: Кобликов А.С. Юридическая этика. М., 2002, с. 18.

¹⁹ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1953, с. 684.

²⁰ См.: Словарь русского языка: В 4 т. Т. 4. М., 1961, с. 243.

ИССЛЕДОВАНИЯ, ПОЛЕМИКА, ПРЕДЛОЖЕНИЯ

процессе²¹. По утверждению В. Мельника, совесть – это "способность субъектов доказывания к нравственной саморегуляции и нравственному самоконтролю в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и нравственными нормами, в том числе профессиональной этики (следственной, прокурорской, адвокатской и судебной)"²². Как отмечает В. Будников, критерий совести надлежит использовать в оценке доказательств. "Именно на этом этапе доказывания определяется, каким конкретно образом следует использовать сформированные и проверенные в совокупности доказательства. Любые сомнения, возникающие в процессе оценки таких совокупностей, необходимо разрешать в соответствии с законом и совестью, т. е. принимаемые на этой основе процессуальные решения должны быть не только законными и обоснованными, но и в той же мере нравственными и справедливыми"²³.

Для государственного обвинителя совесть означает его чувство или сознание нравственной ответственности за своё поведение по отношению к другим людям, обществу, как критерий уверенности в беспристрастности и справедливости своего решения поддерживать государственное обвинение или отказаться от его поддержания.

Внеправовые нормативные регуляторы охватывают в уголовном судопроизводстве не только сферу доказывания. Известно, что этот вид судопроизводства – одна из самых конфликтных сфер правоприменительной деятельности. Провозгласив состязательность уголовного процесса, УПК признаёт наличие противоборствующих, спорящих сторон, выполняющих в нём различные процессуальные функции и зачастую преследующих противоречивые интересы при ре-

шении вопроса о причастности конкретного лица к преступлению. На практике это порождает конфликты между должностными лицами, ведущими производство по уголовному делу, и другими его профессиональными участниками, в частности адвокатами, нередко высказывающими взаимные претензии друг к другу²⁴. Учитывая названное, государственный обвинитель во время судебного разбирательства должен стремиться быть образцом уважения к суду, способствовать вынесению законного, обоснованного и справедливого судебного решения; в отношениях с другими участниками судебного процесса соблюдать официальный деловой стиль, проявлять принципиальность, корректность, непредвзятость и уважение ко всем участникам судебного заседания (п. 2.1.10, 2.1.12 Кодекса этики).

Пункт 2.1.7 Кодекса этики предписывает прокурорскому работнику в служебной деятельности использовать должностные полномочия взвешенно и гуманно, воздерживаться от поступков, которые могли бы вызвать сомнение в объективном исполнении прокурорским работником служебных обязанностей. Таким образом, категория "сомнение" положена в основу надлежащего исполнения прокурорским работником своих профессиональных обязанностей. Особенно важно её использование в сфере уголовного судопроизводства, одним из основополагающих конституционных принципов которого является презумпция невиновности, предписывающая толковать все сомнения в пользу обвиняемого. Сомнение – сложное психическое состояние, означающее сознание недоказанности, неубедительности²⁵. "С сомнениями надо бороться – победить его или быть побежденным, так, чтобы в конце концов не колеблясь и не смущаясь сказать решительное слово

²¹ См.: Ларинков А.А. Оценка доказательств на стадии судебного разбирательства. – Бюллетень практики участия прокуроров в рассмотрении дел судами. Вып. 1 / Под ред. С.П. Зайцева, Н.П. Дудина. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2009, с. 160–166.

²² Мельник В.В. Искусство доказывания в состязательном уголовном процессе. М., 2000, с. 191.

²³ Будников В.Л. Совесть как нравственный критерий доказывания в уголовном судопроизводстве. – Российская юстиция, 2010, № 1, с. 43–44.

²⁴ См.: Лазарева В., Таран А. Конфликты между профессиональными участниками уголовного судопроизводства: проблемы разрешения. – Уголовное право, 2006, № 1, с. 94.

²⁵ См.: Бондаренко А.Н. Этическая характеристика отказа прокурора от обвинения // Научные труды РАЮН. Вып. 3. В 3 т. Т. 3. М., 2003, с. 276–273.

"виновен" или "нет"²⁶. Государственному обвинителю необходимо использовать все предоставленные ему законом средства для устранения сомнений, которые являются основой для принятия решения о выполнении своей процессуальной функции в стадии судебного разбирательства – уголовного преследования в форме поддержания государственного обвинения. В этом состоит его долг не только как участника уголовного процесса, выполняющего функцию обвинения (уголовного преследования), но и как члена профессионального сообщества прокурорских работников, действия которых подвергаются также внеправовому регулированию Кодекса этики.

Итак, значение Кодекса этики прокурорского работника заключается в том, что разносторонние взгляды представителей профессии о "добре и зле", которые не вошли в сферу правового регулирования, приведены к единому социально полезному знаменателю, формализованы нравственные идеалы и возведены в обязательные к исполнению этические нормы. В соответствии с

п. 1.1 Кодекса этики прокурорский работник в служебной и во внеслужебной деятельности обязан неукоснительно соблюдать Конституцию РФ, Закон о прокуратуре, федеральные конституционные законы и федеральные законы, а также иные нормативные правовые акты, нормы международного права и международных договоров РФ, руководствоваться правилами поведения, установленными Кодексом этики, Присягой прокурора (следователя), а также общепринятыми нормами морали и нравственности, основанными на принципах законности, справедливости, независимости, объективности, честности и гуманизма. Там, где законодатель не охватил своим регулированием профессиональную деятельность прокурора в уголовном судопроизводстве либо посчитал нецелесообразным правовое вмешательство, вступают в действие нормативные положения Кодекса этики как внеправовые регуляторы общественных отношений.

Е. ШАДРИНА,

кандидат юридических наук, доцент.

²⁶ Кони А.Ф. Собр.соч. В 8 т. Т. 4. М., 1967, с. 66.

РАССМОТРЕНИЕ И РАЗРЕШЕНИЕ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В УЧРЕЖДЕНИЯХ И ОРГАНАХ ФСИН

Согласно чч. 1 и 5 ст. 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь обязаны принять, проверить сообщение о любом совершённом или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной УПК, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения.

Отказ в приёме сообщения о преступлении может быть обжалован прокурору или в суд в порядке, установленном ст. 124 и 125 УПК.

Пунктами 7 и 24 ст. 5 УПК определено, что дознавателем является должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания и иные полномочия, предусмотренные УПК, а органами дознания – государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с

УПК осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия.

В силу п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК органы исполнительной власти, наделённые в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности, относятся к органам дознания.

Согласно п. 8 ч. 1 ст. 13 ФЗ от 12 августа 1995 г. "Об оперативно-розыскной деятельности" право осуществления такой деятельности предоставлено оперативным подразделениям Федеральной службы исполнения наказаний.